

ДОСЛІДЖЕННЯ МОЛОДИХ УЧЕНИХ

УДК 821.161.1Шмелев:81'373.23

Д. И. Беспаленко,

аспирантка кафедры мировой литературы

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел. : (093) 817-14-42,

bespalenko.darina@gmail.com

АНТРОПОНИМЫ В РОМАНЕ И. С. ШМЕЛЁВА „ПУТИ НЕБЕСНЫЕ”

Предложенная статья посвящена исследованию антропонимического пространства романа И. С. Шмелёва „Пути небесные”. В ономастическом поле романа имена собственные персонажей используются И. С. Шмелёвым для воссоздания концепции человека, выполняют роль ключевых элементов в проецировании индивидуально-авторской картины мира писателя за счёт приобретения ими коннотаций в художественном тексте.

Ключевые слова: И. С. Шмелёв, антропоним, картина мира, ономастическое пространство, имя собственное, христианство.

Вряде проблем, связанных с анализом художественного текста, особое место занимает вопрос об именовании персонажа. Выбор собственных имён персонажей, как и формирование антропонимического пространства в целом, – это сложный и трудоёмкий процесс, сочетающий знание традиций, обычаев, творческую фантазию автора, ориентированность на реальных прототипов. Имена собственные в качестве элемента художественного произведения являются одним из важных средств создания образа. „Взросший интерес к изучению имён собственных в художественных текстах объясняется расширением исследований в сфере общей и частной поэтики, стилистики, языка художественной литературы, лингвистики текста” [2, с. 4–5].

Исследованию ономастического пространства литературных произведений посвящены работы Л. И. Андреевой, Л. П. Волковой, В. В. Громовой, С. И. Зинина, О. В. Ивановой, Ю. А. Карпенко, Л. И. Колоколовой, Л. П. Кричун, Г. П. Лукаш, Л. Т. Масенко и др. Значительный шаг в направлении развития теоретических пред-

ставлений об онимном пространстве литературного произведения и путях его развития осуществлён в работах Ю. А. Карпенко, Е. С. Отинна, В. М. Калинкина, Л. О. Белея.

Художественные произведения И. С. Шмелёва представляют в этом плане особенный интерес. О творчестве И. С. Шмелёва написано много, однако об онимах в его произведениях исследований практически не существует.

Предметом исследования нашей статьи является роль антропонимов в раскрытии концепции человека, воплощенной в романе И. С. Шмелева „Пути небесные”. Мы поставили перед собой **цель** обосновать тезис о том, что ономастическое поле романа – важный элемент поэтики писателя, так как именованья персонажей используются И. С. Шмелёвым для воссоздания концепции мира и человека, имплицитного выражения личностного отношения к действующим лицам как носителям тех или иных национально-психологических качеств.

Имена собственные выполняют роль опорных, ключевых элементов в проецировании индивидуально-авторской картины мира писателя за счёт приобретения ими коннотаций в художественном тексте.

В „Словаре ономастической терминологии” поэтическое имя (поэтоним) толкуется следующим образом: „имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения кроме номинативной характеризующую, стилистическую и идеологическую функции” [8, с. 108]. В определении В. А. Никонова: „Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, воссоздавать историческую правду или разрушать её, если имя выбрано вопреки правде” [7, с. 230].

Занимаясь исследованием личных имен, А. В. Суперанская акцентирует внимание на том, что „имя и образ, параллельно создающиеся в творчестве писателя, дополняя и уточняя друг друга, работают друг на друга” [11, с.12]. Вбирая в себя черты образа, имя одновременно содействует его созданию.

Анализ антропонимов, выделенных в романе „Пути Небесные” И. С. Шмелёва, показал, что писатель использует имена, входящие в русскую антропонимическую систему. Система антропонимов „Путей небесных” представлена однословной (только имя или

отчество или же прозвище) и двухсловной (имя + отчество) структурами. Среди однословных антропонимов наиболее многочисленными являются именные и фамильные знаки. Прежде всего писатель выбирает имена, содержащие внутри себя информацию, которая лежит на поверхности. К ним можно отнести имена, используемые автором для именовании служительниц монастыря: монахиня *Иустина* (лат. *justus* „справедливый”), матушка *Виринея* (автор отсылает читателя к Св. Виринее), матушка *Агния* (в русской культуре имя *Агния* ассоциируется с понятиями „агнец Божий”, „чистота”, „непорочность”). В языке романа часто употребляется описание матушки *Агнии* как „человеческой овечки”, „подлинного человека, по образу Божию”. Антропонимикон художественного произведения отражает не только список имён собственных, но и особенности имянаречения.

Личные имена образуют большую группу в антропонимическом поле всего романа (*Даринька*, *Карп*, *Агния*, *Прохор*, *Таня*). Называя персонаж именем, автор выделяет его из общей массы действующих лиц, а использование двухкомпонентной структуры именованья „имя + отчество” дополнительно подчёркивает его значимость, указывает на определённый социальный статус. В романе „Пути небесные” такой структурой представлено имя главного героя *Виктора Алексеевича Вейденгаммера*.

Имена главных героев, играющих важную роль в раскрытии сюжета, частотны и употребляются вариативно. Так, имя главной героини, *Дарьи Ивановны Королёвой*, в зависимости от ситуации и личности говорящего представлено разными вариантами. Наиболее частотное употребление формы *Даринька*. Так преимущественно обращается к ней *Виктор Алексеевич*. Менее частотными являются такие формы наименования: *Дари*, *Дара*, *Дарья Ивановна*, *Даша*, *Дашенька*, *Дарёнок*, *Дариня*, *Дариночка*. Вариант имени *Дари* использует при обращении к героине только князь *Вагаев*. Слуги употребляют исключительно официальную форму имянаречения *Дарья Ивановна*.

Само имя *Дарья* образовано от древнеперсидского мужского имени *Дарий* < перс. *dara* „владеющий”. В этимологическом словаре русского языка *М. Фасмера* имя *Дарья* рассматривается как сокращенное от *Дорофея* (в переводе с греческого означает „дарованная Богом”) [10, с. 485]. Антропоним содержит явное указание

на избранность персонажа, образ Дариньки вбирает в себя такие понятия, как „...чудесная, чудотворная, небесный ангел” [12, с. 120], „жемчужина с чудотворной иконы Страстной Богоматери” [12, с. 45], „Она пришла из иного мира, не искривленного. Пребывала всегда в надземном. Это сказалось также на её облике, – особенной какой-то просветлённостью, изящной скромностью” [12, с. 30]. Имя *Дарья* в христианском именовании соотносится, прежде всего, с именем раннехристианской мученицы Дарии Римской, казнённой, согласно преданию, вместе со своим супругом Хрисанфом. И. С. Шмелёв подчёркивает связь *Дариньки* с божественным при помощи речи других персонажей. Виктор Алексеевич говорит о ней: „Она была новая для меня, явленная, иконная! Уже тогда показалось мне, что не от мира сего она. В ней была чудесная капля Света, зернышко драгоценное, оттуда, от Неба, из Лона Господа” [12, с. 25], что „через неё он делается лучше, самое она святое, и такой он больше и не найдёт, и нет такой, такой чистоты, ребёнок, такой пречистой!” [12, с. 19]. „Замирность”, „безмерность” Дариньки является для других персонажей напоминанием о том, что было „утеряно жизнью, оставшееся в легендах только и... в житиях. Это светится у неё в глазах” [12, с. 54]. Дмитрий Вагаев видит в ней „неземное обаяние, святое...” [12, с. 95], „божественное смотрит из ваших глаз, в вас, как ни в какой другой, особенно чувствуется то вечное, что уведит за эту жизнь” [12, с. 122]. Он писал, что слышит в ней „шепот небесной тайны”, „она в этом мире как во сне, что истинная она – в другом, замирном, и в ней, через неё, он чувствует мир предвечный, откуда она пришла”, в ней „великий отсвет того мира” [12, с. 123]. Важное значение имеет и происхождение фамилии героини. *Королёва* – фамилия образована от апеллятива *король* в значении „лучший среди других подобных”. Форма поведения и мировосприятия персонажа в ходе повествования полностью соответствует значению фамилии. Избранность персонажа подчёркивается не только этимологией имени, но и фамилией.

Виктор Алексеевич Вейденгаммер, типичный интеллигент 1870-х годов, „никакой по вере”, в лице Дариньки встречается с новым и совершенно незнакомым ему миром. При антропонимном обозначении главного героя используется контраст иноязычной фамилии и русского имени и отчества. Данный приём употребляется И. С. Шмелёвым, чтобы подчеркнуть немецкое происхождение

персонажа: „Виктор Алексеевич Вейденгаммер происходил из просвещённой семьи, в которой перемешались вероисповедания и крови: мать его была русская, дворянка; отец – из немцев, давно обрусевших и оправославившихся” [12, с. 3]. Контраст „русское – немецкое” выражен оппозицией „материя – дух”, которая отражается в мировоззрении Виктора Алексеевича, немецкие черты преобладают над русскими: „Я слишком мерный, мне, должно быть, мешает „немец” во мне. Я ведь вполонину помесь... я ограничен мерой” [12, с. 199]. Увлечение Виктора Алексеевича философией Гегеля и Канта привело к „душевному обвалу”. Виктор Алексеевич считал себя „неспособным к богомыслию и созерцанию бездн духовных”, отдался мышлению „здравому и точному, так сказать – механическому” [12, с. 21], что соответствовало как раз его инженерскому призванию. Род деятельности и система убеждений героя вступают в конфликт с семантикой имени. *Виктор* (от лат. *victoria* – победа) означает „победитель”. В эпоху становления христианства имя стало популярным у последователей новой религии. Оно связано с победой Христа над смертью и грехом. Отчество *Алексеевич* подчёркивает религиозную направленность имени. В христианстве святой Алексей – человек Божий. Таким образом, можно констатировать, что автор осознанно использует семантическую связь между антропонимами *Дарья* и *Виктор*, чтобы показать контраст между „нравственностью” Дариньки и „обвалом душевным” Виктора Алексеевича.

Важны, по нашему мнению, и формы именованя Дмитрия Павловича Вагаева. Выбор именованя данного персонажа отличается вариативностью, причиной которой может быть личность говорящего или конкретная ситуация. Наиболее частой является однословная модель наименования по фамилии с добавлением титула персонажа: *князь Вагаев*. Вместе с тем в романе представлены и уменьшительно-ласкательные формы имени, такие, как *Дима*, *Димка*, *Димочка*, *Вагайчик*. Гораздо реже представлена полная форма имени *Дмитрий*, *Димитрий*. В энциклопедии архимандрита Никифора имя *Дмитрий*, или, в более точном церковном произношении, *Димитрий*, трактуется как происходящее от греческого слова *Деметриос* „относящийся к Деметре”, то есть от имени же, но божественного. В античной мифологии *Деметра* – богиня плодородия и покровительница земледелия. Поэтому, возможно, что Дмитрий – плод земной. В тексте „Путей небесных” антропоним *Дмитрий* отсылает к образу

Вологодского игумена, Димитрия Прилуцкого: „Ди-ма!.. вы – Дима, Димитрий! Это же был преподобный, Димитрий Прилуцкий, дружок Сергия Преподобного!” [12, с. 60]. Особенной добродетелью, которой отличался Святой Димитрий, было необыкновенное смирение, побуждавшее его скрывать от взоров людей не одну красоту душевную, но и самое благообразие лица его. Основываясь на анализе образа Дмитрия Вагаева, можно констатировать, что И. С. Шмелёв использует контраст между семантикой имени и моделью поведения персонажа. Герой является жителем города, следовательно, оторван от своих корней. Встреча с Даринькой открывает князю Вагаеву глаза на его пустое существование: „Я никогда не благоговел, никогда не терялся... но перед вами я чувствую себя совсем другим, перед вами мне стыдно самого себя” [12, 95]. Следовательно, можно утверждать, что антропонимы *Даринька*, *Виктор* и *Дмитрий* образуют трехкомпонентную систему, где центром выступает антропоним *Даринька*.

Наиболее распространённым в романе является такой способ номинации персонажей, как фамилия. Второстепенные действующие лица, активно не участвующие в развитии сюжета и порой лишь упоминающиеся, представлены только фамильной номинацией, что вполне целесообразно, поскольку это не нагружает читателя лишними и повторяющимися именами (доктор *Хандриков*, *Кузюмов*, барон *Ритлингер* и др.).

Мнимая произвольность антропонима на самом деле является осознанной или интуитивно угаданной необходимостью выбора именно этого, а не другого имени. Писатель подбирает либо конструирует не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения. С помощью имени он задает характеры, направленность личности, душевные и физические данные персонажей. В этой ситуации имя не может не войти в какие-то связи с уже известными свойствами персонажа и задачами произведения. Эти связи могут оказаться многоплановыми и разнообразными. Безусловно, не все открывающиеся смыслы заданы, осознанно введены автором. Ведь необходимо учитывать процессы читательской рецепции и интерпретации. Поэтому имя в художественном произведении может сказать больше, чем задумал писатель. Степень реализации дополнительной информации, которую несёт имя любого литературного персонажа, зависит от осведомлённости читателя.

Проанализировав ряд антропонимов романа „Пути небесные” (всего в тексте представлено 90 антропонимических единиц), мы пришли к заключению, что они служат дополнительным средством выражения взглядов писателя, запечатлённых в тексте. Каждое имя, включенное в произведение, является обозначением, и играет всеми смыслами, на какие оно способно. Антропонимы несут ярко выраженную смысловую нагрузку и задают скрытый ассоциативный фон.

Список использованных источников и литературы

1. Библийская энциклопедия архимандрита Никифора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikifor/encyclopedia/contens.html>
2. Васильева С. П. Литературная ономастика: учебн. пособие для студентов филологических специальностей / С. П. Васильева, Е. В. Ворошилова. – Красноярск : Изд-во Красноярского гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2009. – 138 с.
3. Калинин В. М. Теоретические основы поэтической ономастики: автореф. дис. на соискание учен. степени докт. филол. наук / В. М. Калинин. – Киев, 2000. – 37 с.
4. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
5. Михайлов В. Н. Специфика собственных имён в художественном тексте / В. Н. Михайлов // Филологические науки. – 1987. – № 6. – С. 78–82.
6. Мудрова Н. В. Прозвища и псевдонимы как „заместители” реальных имён персонажей в произведениях Н. С. Лескова / Н. В. Мудрова // Ономастичні науки. – 2008. – № 2. – С. 102 – 104.
7. Никонов В. А. Имена персонажей / В. А. Никонов // Поэтика и стилистика русской литературы / отв. ред. М. П. Алексеев. – Л. : Наука, 1974. – 234 с.
8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 187 с.
9. Суперанская А. В. Имя через века и страны / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1990. – 190 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / М. Фасмер; перевод и доп. О. Н. Трубачёва. – М. : Астрель – АСТ, 2004. – Т. 1. – 588 с.
11. Фоякова О. И. Имена собственные в художественном тексте: учебное пособие / О. И. Фоякова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.
12. Шмелёв И. С. Пути небесные: Роман / И. С. Шмелёв. – М. : Русская книга : Известия, 2004. – 480 с.

Д. І. Беспаленко

АНТРОПОНІМИ В РОМАНІ І. С. ШМЕЛЬОВА „ШЛЯХИ НЕБЕСНІ”

Запропонована стаття присвячена дослідженню антропонімного простору роману І. С. Шмельова „Шляхи небесні”. В ономастичному полі роману власні назви персонажів використовуються І. С. Шмельовим для відтворення концепції людини, виконують роль ключових елементів в проектуванні індивідуально-авторської картини світу письменника за рахунок надбання ними конотацій у художньому тексті.

Ключові слова: І. С. Шмельов, антропонім, картина світу, ономастичний простір, власна назва, християнство.

D. I. Bepalenko,

Postgraduate Student of World Literature Department,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
tel. : (093) 817-14-42,
bepalenko.darina@gmail.com

ANTHROPONYMS IN I. S. SHMELYOV'S NOVEL „THE HEAVENLY WAYS”

Summary

The article is dedicated to the analysis of the anthroponymical space in I. S. Shmelyov's novel „The heavenly ways”. The personal proper names as elements of the text are one of the important means of the character creating. They also act as key elements in the process of projecting the author's individual picture of the world due to the acquired connotations in the text.

The texts by I. S. Shmelyov are of special interest at this point. I. S. Shmelyov's works are investigated comprehensively, however there isn't any research work dedicated to the personal proper names.

The aim of our investigation is to show that the onomastics field of the novel is an important element of the poetics because the names of the characters are used by I. S. Shmelyov for the reconstruction of the conception of a person and the world, for implicit expression of the personal attitude to the characters, carrying different national-psychological qualities.

After analyzing the variety of the anthroponyms in the novel „The heavenly ways” (90 anthroponymic units are represented in the text), it is possible to conclude, that they serve as the additional means to express the writer's views, reflected in the text. Each name used in the novel acts as denotation and reflects

all possible meanings. The anthroponyms brightly express their semantic meaning and have a hidden associative background.

Key words: I. S. Shmelyov, anthroponym, picture of the world, onomastics space, personal proper name, Christianity.

Надійшла до редакції 11.05.2015 р.

УДК 811.161.2'373.611

Є. В. Волянська,

аспірантка кафедри української мови

Кіровоградського державного педагогічного університету імені

В. Винниченка,

вул. Шевченка 1, м. Кіровоград, 25006, Україна,

Just4you.only@mail.ru

МОРФОНОЛОГІЧНІ МОДЕЛІ ВІДДІЄСЛІВНИХ НОВИХ СЛІВ У СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

У статті розглянуто способи творення віддієслівних нових слів, виокремлено їхні словотвірні типи з різним категорійним значенням, з'ясовано, які морфонологічні явища супроводжують творення неолексем відповідно до морфонологічних моделей у межах певного словотвірного типу, проаналізовано ці морфонологічні явища, простежено закономірності у творенні девербативів субстантивної зони, виявлено відповідність / невідповідність нормам словотворення сучасної української мови.

Ключові слова: словоскладання, словотвірний тип, морфонологічна модель, віддієслівні іменники, пасивні дієприкметники, усічення, нарощення суфіксальної морфеми, зміна наголосу, чергування фонем.

Динамічне зростання лексичного фонду кожної нації є однією з основних функцій словотворення. У процесі творення нових слів збагачуються і вдосконалюються і засоби словотвору, що актуально під час вивчення мови. Сучасний темп розвитку лінгвістики, який характеризується підвищеною увагою до вивчення словотвору, вимагає актуалізації питання щодо встановлення словотвірних значень, формантів, морфонологічних явищ, морфонологічних моделей тощо.

Актуальність теми визначається необхідністю вивчення словотвірної системи в синхронічному аспекті як одного з найважливіших